

Мария Сухова

Волны судьбы
и
таинственная
академия

Мария Сухова
Волны судьбы и
таинственная академия
Серия «Волны судьбы», книга 1

<https://litres.ru/73567689>

SelfPub; 2026

Аннотация

Невероятные приключения двух сестер Анны и Ксюши, которые попадают в необычную академию особых талантов. Что за тайны скрывает эта академия? Что ждёт сестер? Найдут ли они пропавшую три года назад маму? Встретят ли свою любовь?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	27
Глава 7	31
Глава 8	35
Глава 9	39
Глава 10	46
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Мария Сухова

Волны судьбы и таинственная академия

Глава 1

Роковой день

Снежные хлопья кружились в воздухе, медленно опускаясь на землю, когда Анна и Ксюша возвращались в академию после новогодних каникул. Дорога, покрытая тонким слоем льда, петляла между заснеженными деревьями, чьи ветви, усыпанные инеем, поблескивали в свете фар. В салоне машины было тепло и уютно — бабушка напекла им пирожков с картошкой и капустой, и их аппетитный аромат наполнял пространство, смешиваясь с запахом сосновых веточек, подвешенных на зеркале заднего вида.

— Каникулы были супер! — воскликнула Ксюша, прижимая ладони к запотевшему стеклу и рисуя на нём сердечко. — Эх, если бы ещё мама нашлась, было бы вообще идеально!

— Да... — вздохнула Аня, глядя в окно. В её глазах читалась тоска, которую она старалась скрыть.

— Помнишь, как мы с горки на ватрушке летели? — хихикала Ксюша, разворачивая свёрток с пирожками. — Я думала, сердце выпрыгнет! Ветер свистел в ушах, а снег летел в лицо — это было так здорово!

— А как ты на коньках упала? — рассмеялась Аня, и её глаза на мгновение засветились радостью. — Прямо как тюлень!

Сёстры весело болтали, вспоминая самые яркие моменты каникул, смеялись и перебивали друг друга. Внезапно сильный боковой ветер ударил в бок машины, заставив её слегка качнуться. Водитель резко схватился за руль, пытаясь удержать контроль над автомобилем.

В этот момент ледяная корка на дороге сыграла свою роковую роль. Машину начало заносить, колёса проскальзывали, беспомощно вращаясь на скользком покрытии. Водитель отчаянно пытался выровнять курс, дёргая руль то влево, то вправо, но было уже поздно.

Яркий свет фар встречного автомобиля ослепил их на долю секунды. Скрежет металла, резкий и пронзительный, разорвал тишину зимнего вечера. Машину развернуло на сто восемьдесят градусов, и мир превратился в калейдоскоп искажённых звуков и образов: мелькание снега, вспышки света, треск ломающегося пластика.

Ксюша почувствовала резкую, жгучую боль в ноге — словно кто-то вонзил в неё раскалённую спицу. Собрав остатки сознания и преодолевая боль, она с трудом повернула голову вправо и увидела, что Аня не подаёт признаков жизни: её голова безвольно склонилась набок, а лицо, бледное как снег за окном, казалось совсем неподвижным. Дрожащими руками Ксюша отчаянно затрясла её за плечи:

— Аня, очнись! Машина горит, нам нужно выбираться отсюда! — голос Ксюши срывался на крик, в нём звучали исторические нотки. Но Аня не шевелилась.

Ксюша пыталась отстегнуть свой ремень безопасности, дёргала за пряжку, била по ней кулаком, но его заклинило намертво. Паника сковала горло, мешая дышать. Дым становился всё гуще, заполняя салон едким, удушливым запахом. Пламя подбиралось ближе, уже лизало порог машины, бросая оранжевые отблески на стекло.

В этот момент в клубах дыма появилась чья-то тень. Она словно возникла из ниоткуда — не было слышно шагов, не было шороха одежды, только внезапное присутствие чего-то мощного и неумолимого.

Незнакомец в чёрном плаще действовал молниеносно и уверенно. Он распахнул заклинившую дверь горячей маши-

ны — и металл, казалось, поддался ему без сопротивления, будто сам захотел открыться.

— Тихо, малышка, я вас вытащу отсюда. Всё будет хорошо, — прошептал он. Голос звучал странно: одновременно близко и отдалённо, будто доносился из глубины тоннеля. Лица Ксюша разглядеть не смогла — оно тонуло в тени глубокого капюшона, а мерцающие отблески пламени лишь на мгновение выхватывали из темноты резкие линии подбородка.

Ксюша сжала зубы от боли, чувствуя, как слёзы катятся по щекам, и молча кивнула. В этот миг она отчётливо увидела его руки — сильные, с чётко очерченными мышцами предплечий. Они казались почти нереальными: в свете огня кожа отливала странным металлическим блеском. Вены на запястьях пульсировали в каком-то своём ритме. Пальцы ловко и быстро достали нож и двинулись с неестественной плавностью — так не двигаются руки обычного человека.

Мужчина быстрым и точным движением разрезал ремень. Ксюша невольно залюбовалась его руками: несмотря на мощь, они действовали с поразительной аккуратностью — так, будто он не просто спасал её, а бережно переносил что-то невероятно хрупкое. Когда он подхватил её на руки, она ощутила надёжность его хватки: ладони были тёплыми даже сквозь плащ. И ещё она почувствовала едва уловимый аро-

мат — не дыма и не гари, а чего-то древнего и смолистого.

Затем он понёс её подальше от машины, прижимая к себе и защищая от искр и дыма. Его шаги были бесшумными — он не шёл, а словно скользил над землёй.

— Там моя сестра! Спасите сестру! — взмолилась Ксюша. Её голос дрожал от отчаяния.

— Тихо, малышка. С ней всё хорошо. Аня уже в безопасности.

— Спасибо... Вы наш герой... — прошептала Ксюша. Силы покинули её, веки отяжелели, и она потеряла сознание.

Глава 2

Как такое возможно

Комната в общежитии казалась чужой и непривычно тихой. Стук собственного сердца отдавался в ушах. Аня сидела на краю кровати, уставившись в одну точку. Ксюша осталась там, в больнице. А её, Аню, просто... вывели.

В голове роились вопросы, на которые не было ответов.

«Почему меня так быстро отправили в академию?» — эта мысль билась набатом. Она всегда думала, что после аварий людей держат в больнице несколько дней. Наблюдают. Делают снимки. Проверяют на внутренние травмы. А её осмотрели один раз, второй... Доктор с седой бородкой нахмурился, переглянулся с коллегой и пробормотал что-то вроде «феноменально». И всё. Ей выдали одежду (её собственную, целую, хотя она помнила, как горела машина) и сказали собираться. Машина из академии уже ждала у входа.

Почему бабушку оставили с Ксюшей, а Аню — нет?

Почему не разрешили остаться хотя бы на день? Это было... странно. Неправильно. Словно от неё хотели поскорее избавиться.

Аня встала и подошла к зеркалу. Она провела рукой по лицу, по волосам. Ни царапины. Ни синяка. Она помнила скрежет металла, удар. Помнила, как её бросило вперёд. Но тело не болело. Вообще.

Она начала расстёгивать рубашку, которую ей дали в больнице. Медленно спустила ткань с плеча, ожидая увидеть хотя бы ссадину от ремня безопасности. Кожа была гладкой и чистой.

«Как такое возможно?» — прошептала она своему отражению.

И тут в памяти всплыл другой образ. Тот, от которого по спине до сих пор бежал холодок. Тень в клубах дыма. Силуэт в чёрном плаще. Руки... Она зажмурилась, пытаясь вспомнить детали. Руки, которые резали заклинивший ремень так легко, будто это была бумага. Руки, от которых исходило едва уловимое тепло и странный запах — хвои и озона.

«Кто он? И... где он сейчас?»

Внезапно Аня замерла. Она только сейчас осознала ещё одну странность.

«А где водитель?»

Этот вопрос ударил её как молния. За всё это время — пока их спасали, пока она была в палате — никто ни разу не

упомянул о водителе. Ни бабушка, ни врачи. Будто его и не было вовсе. Или... он остался в той горячей машине?

Глава 3

Академии особых талантов

Академия особых талантов — это величественный замок, возвышающийся на склоне холма в живописной долине, где воздух всегда свежий и чистый, а вокруг раскинулись зелёные луга и река, несущая свои воды в далёкий океан. Основан он был сотни лет назад великими мыслителями как место обучения, но с течением времени стал хранителем уникальных тайн. Замок построен из серебристого кирпича, который выглядит как обычный камень, но в определённом свете начинает слегка мерцать, намекая на скрытые особенности. Его стены украшены резьбой с рунами, которые кажутся простыми узорами для непосвящённых, а крыша венчается остроконечными башнями, устремлёнными в небо, где гнездятся певчие птицы. Замок излучает ауру древности, словно он помнит больше, чем показывает, и первокурсники часто чувствуют лёгкий озноб, проходя мимо его стен, — как будто само здание наблюдает и оценивает.

Замок строго разделён на части, каждая из которых предназначена для определённых этапов обучения.

Первая часть — это основная зона для первокурсников, где всё устроено как в обычной академии: просторный ве-

стибюль с деревянными скамейками, нижние этажи с аудиториями для лекций по истории, математике и естественным наукам, библиотека с книгами и зал для физкультуры, где тренируются без всяких необычных приёмов. Здесь студентов учат основам знаний, адаптируясь к современному миру. Первокурсники ограничены этой зоной для их безопасности; нарушение правил приводит к строгим наказаниям, как в любой школе — от выговора до отчисления. Только после того, как у студента начинает проявляться особый талант, он проходит специальный ритуал и получает доступ ко второй части. Это проявление — ключевой момент, когда мир «обычной» академии раскрывается как иллюзия, полная намёков на нечто большее.

Вторая часть замка остаётся полной загадкой для первокурсников, и это только разжигает их любопытство и желание туда попасть. Они шепчутся между собой о «коридорах, где стены кажутся живыми, словно дышат», о «залах, где что-то невидимое танцует в воздухе, создавая вихри», и о «сокровищах, скрытых за запертыми дверями, которые шепчут обещания». Никто точно не знает, что там происходит — одни говорят о тренировках с неведомыми силами, другие о портретах, что оживают и делятся мудростью, третьи шепчут о смесях, что могут менять реальность. Первокурсники вечно подслушивают разговоры старших курсов, пытаются подглядеть через щели в стенах или даже рискуют про-

браться ближе, но двери всегда заперты, а стражи (невидимые, но строгие) отпугивают нарушителей. Эта тайна делает вторую часть объектом мечтаний: «Что там? Необычные умения? Сокровища? Или что-то ещё круче?»

Общежитие для студентов — это отдельная башня, соединённая с первой частью замка, и выглядит как обычное студенческое жильё: уютные комнаты с видом на долину, простыми кроватями, столами для учёбы и шкафами без лишних деталей, чтобы студенты привыкали к дисциплине.

Перед замком раскинулся красивый сад — просторная зелёная зона, доступная всем студентам как парк для прогулок. Здесь цветут красивые цветы и растут величественные деревья. Перед замком — площадь для мероприятий, вымощенная камнями без свечения. На площади проводятся фестивали, спортивные игры или собрания. Рядом — сцена для выступлений и фонтаны с чистой водой, где можно просто посидеть и подумать.

Сад — место для релаксации, и первокурсники часто здесь гуляют, не подозревая о тайнах второй части. В большом саду ещё есть несколько небольших прудиков, разбросанных среди зелени, — тихие водоёмы с гладкой поверхностью, где отражаются листья и небо. Один из них, спрятанный за деревьями и вьющимися цветами, облюбовала себе Анна: она часто приходит сюда, чтобы уединиться, подумать

над уроками или просто посидеть у воды.

Чуть подальше от замка, за садом и лугом, плещется огромное озеро — спокойное водное зеркало, где отражаются облака и деревья. Озеро доступно для всех как место для пикников или купания. Оно окружено лесом с тропами, ведущими к руинам, но туда допускают только после специального разрешения, и для первокурсников это просто экскурсии, полные намёков на забытое прошлое.

Эта академия — хитрый баланс между обыденностью и чем-то большим, где первая часть готовит студентов к реальности, а вторая раскрывает их истинный потенциал. Анна и Ксюша — две сестры-близняшки — уже полгода учатся в этом замке, чувствуя, что здесь что-то скрыто. Именно здесь их путь к открытиям только начинается; он полон испытаний и тайн.

Глава 4

Знакомство в актовом зале

После четвёртой пары первый курс отправили снимать новогодние украшения со стен. Вооружившись стремянкой, Аннушка покоряла высоты актового зала, пытаясь снять яркую гирлянду в виде разноцветных домиков. Её руки слегка дрожали от напряжения — лестница покачивалась при каждом движении, а высота пугала. Она глубоко вздохнула, стараясь унять волнение, и потянулась вверх, аккуратно отцепляя блестящие нити гирлянды.

Её одноклассники тоже были заняты делом: кто-то снимал снежинки, а кто-то пытался помочь Анне справиться с непослушной гирляндой. В зале царил весёлый суета — слышался смех, переключки, шуршание упаковок и лёгкий звон украшений.

Внезапно в зал ворвались два старшеклассника, нарушив тихий ход подготовки.

— Не встретил я ещё такой девушки, на которой бы захотел жениться, — изрёк первый, словно провозглашая незыблемый закон.

— Встретишь ещё, — парировал второй с мудростью ста-

рого филина. — Это может произойти в любой момент, хоть сейчас.

— Сейчас? — Первый окинул зал насмешливым взглядом. — Если только сейчас с неба упадёт, тогда обязательно женюсь.

Его смех эхом прокатился по залу, словно вызов судьбе.

Аннушка на стремянке невольно вздрогнула от громкого голоса, рука соскользнула, и она в панике схватилась за гирлянду.

— Ой-ой, помогите! — раздался отчаянный крик сверху. Анна, запутавшись в сверкающей гирлянде, беспомощно повисла над пропастью, чувствуя, как сердце готово выпрыгнуть из груди. Ладони вспотели, дыхание перехватило. — Ой-ой, падаю!

И вот, словно сорвавшийся с небес ангел, она полетела вниз. Первый парень, как истинный рыцарь, бросился на перехват. Девушка обрушилась на него, словно снежная лавина, и они растянулись на полу под дождём из шариков и бумажных цветов.

Анна на мгновение замерла, оглушённая и растерянная. В ушах звенело, перед глазами всё кружилось. Она попыталась подняться, но коварная гирлянда держала её в плену, обвив

ногу и рукав кофты.

— Ай! — вскрикнула она, оступилась и вновь полетела на пол.

Но парень, уже поднявшийся на одно колено, вовремя подхватил её, не дав удариться.

— Ой, простите опять! — пролепетала она, зардевшись пуще прежнего. Щёки пылали, ладони дрожали, а внутри всё трепетало от пережитого страха и смущения. Она боялась поднять глаза на спасителя, боясь увидеть насмешку в его взгляде.

Парень, не раздумывая, посадил девушку рядом с собой на стул и распутал её ногу из плена блестящих нитей. Движения его были аккуратными и бережными.

— Спасибо, — прошептала она, стараясь унять дрожь в голосе и наконец осмелилась взглянуть на него. В глазах читалась искренняя благодарность, а в груди разливалась тёплая волна облегчения.

— Ну всё, теперь ты должен на ней жениться! — расхохотался второй парень.

— Жениться? — переспросила девушка, словно очнувшись от волшебного сна. Она нервно сглотнула, смущение накатило новой волной, и она поспешно добавила: — Не-не, сначала нужно украшения все снять. Скоро уже ужин, а у нас

ещё тут конь не валялся.

— Как не валялся? — подхватил второй. — Вот сейчас только что валялись передо мной два...

Но договорить ему не дали. Стремянка покачнулась и с грохотом рухнула на первого парня, заглушив все возгласы удивления.

Глава 5

Тайна исчезающей двери

Аннушка никак не могла забыть тот неловкий момент в актовом зале. Щёки до сих пор вспыхивали при воспоминании о падении, о том, как она запуталась в гирлянде, как парень подхватил её... И эти слова про женитьбу! Она тряхнула головой, пытаясь отогнать смущающие мысли, и направилась в сторону медкабинета — нужно было узнать, как самочувствие её спасителя.

Она застыла у дверей, вцепившись пальцами в косяк так сильно, что костяшки побелели. Её сердце отдавалось глухим стуком в ушах, заглушая все остальные звуки. В груди сжималась ледяная тиска тревоги: парень, на голову которого упала стремянка, был унесён внутрь, словно раненый зверь, которого нужно срочно спасти.

«Лишь бы был жив! Лишь бы был жив!» — шептала она снова и снова, словно это была единственная молитва, способная удержать его на этом свете. Время тянулось мучительно медленно, каждая секунда растягивалась в вечность, а в голове крутились страшные картины. Аннушка теребила край кофты, её пальцы дрожали, а в горле пересохло от тре-

воги настолько, что трудно было сглотнуть. Она представляла себе, как ему было больно — и от этих мыслей её бросало то в жар, то в холод.

Наконец он появился — бледный, с тёмными кругами под глазами, но живой. Его слабая улыбка, едва заметная, заставила её сердце забиться чаще, а в груди разливалась волна облегчения, почти до слёз. Он подмигнул ей — и в душе Аннушки зажглась крошечная искорка надежды, разгоняя мрак страха. Но тут появился профессор и, не обращая внимания на её взгляд, увёл парня прочь.

Чувство облегчения застряло в горле Аннушки комом, тяжёлым и колючим. Суматоха закружила всех в своём вихре, и про украшения в актовом зале забыли. Когда она вернулась, то украшений уже не было. Зал сиял пустотой и чистотой.

«Когда успели?» — пронеслось в голове, но ответ уже не имел значения. Вечер манил своей близостью, обещая свободу от уроков хотя бы на пару часов, но Аннушка не чувствовала радости — внутри всё ещё дрожало от пережитого, перед глазами стояла картина падения.

Коридор встретил её пустотой и гулкой тишиной, от которой по спине пробежал холодок. «Куда все подевались?» —

подумала Аннушка, оглядываясь по сторонам. И тут, словно из ниоткуда, возникла дверь — таинственная, манящая, с резным узором, которой раньше точно не было. Аннушка замерла, сердце забилось чаще, а дыхание участилось, становясь прерывистым. Ладони вспотели, и она на мгновение замерла, не решаясь подойти, борясь с собой: страх шептал «уйди», а любопытство требовало «открой».

Дверь поддавалась легко, словно приглашая внутрь. За ней открылся класс, залитый мягким золотистым светом, будто здесь остановилось время. Стены ожили: вода танцевала по ним, создавая причудливые узоры, которые то складывались в знакомые лица, то рассыпались брызгами. На столе лежал журнал «Гордость нашей академии», а на обложке...

Аннушка застыла, словно громом поражённая. В груди что-то оборвалось, а к горлу подступил ком. Её пальцы дрожали, когда она потянулась к журналу, боясь, что видение исчезнет. На глянцевой обложке сияло лицо мамы — такой красивой, уверенной, с лёгкой улыбкой, которую Аннушка так хорошо помнила. В груди защемило от нежности и тоски, такой острой, что на глазах выступили слёзы. Перед глазами всплыли воспоминания: мамины объятия, её голос, напевавший колыбельную, тепло её рук, когда она гладила Аннушку и Ксюшу по голове.

Она медленно приблизилась к столу, чувствуя, как сердце колотится в груди, отбивая бешеный ритм. Пальцы почти коснулись глянцевой обложки, когда...

Оглушительный грохот разорвал тишину комнаты. Стены задрожали, словно от подземного толчка, а пол под ногами пошёл волнами. Аннушка отпрянула, инстинктивно прижав руки к груди и чувствуя, как страх сковывает тело, не давая пошевелиться. В висках стучало, а в ушах стоял гул, заглушающий мысли. Перед глазами мелькали тёмные пятна, а ноги подкашивались. Журнала на столе больше не было. Аня чуть не расплакалась от отчаяния.

Медленно, будто во сне, она отступала к двери; каждый шаг давался с трудом — ноги словно приросли к полу, а воздух стал густым, как кисель. Дыхание сбилось, в груди жгло, а ладони стали липкими от пота. Когда её ладонь коснулась дверной ручки, паника окончательно взяла верх — она рванулась наружу, едва не упав на пороге.

Выбежав в коридор, она обернулась. Комната, ещё мгновение назад бывшая свидетельством чуда, растворялась в воздухе. Дверь исчезала, словно её никогда и не было — только что здесь была светлая классная комната с танцующей водой на стенах и журналом на столе... а теперь — гладкая стена без единого шва.

Аннушка прижалась к стене напротив, пытаясь отдышаться и лоя ртом воздух. Образ мамы в журнале преследовал её будто живой; мысль о таинственной комнате не давала покоя до самого утра. Она снова и снова прокручивала в голове увиденное (может быть это сон? Или галлюцинация?), но чувствовала — это было по-настоящему.

На следующий день Аннушка часто возвращалась к той стене в надежде на то, что дверь появится снова. В академии ходили слухи о загадочных комнатах-«призраках», которые появляются и исчезают (никто не верил в эти истории), но она-то знала правду! Она провела у стены час... два... десять раз изучала каждый сантиметр гладкой поверхности в поисках хоть какой-то неровности.

Когда Аннушка в десятый раз изучала загадочную стену за её спиной раздался голос:

— Что ты делаешь?

Голос заставил её вздрогнуть; сердце подскочило к горлу. Перед ней стоял её спаситель — тот самый парень из медкабинета. Он выглядел уже гораздо лучше: румянец вернулся на щёки.

— Мне казалось... здесь была дверь... — вырвалось у неё;

но тут же она осеклась (боясь показаться безумной). Она опустила глаза (чувствуя как щёки заливают жар).

Он подошёл ближе; Аннушка уловила лёгкий запах свежести — похоже он только что был на улице.

— Меня кстати Макс зовут.

— А я... я Аня... — прошептала она стараясь унять дрожь в голосе.

Макс взял её руку и поцеловал кончики пальцев. По телу Аннушки пробежала искра; щёки вспыхнули а в животе запорхали бабочки будто там открылся целый рой.

— Ты больше ниоткуда не падала? — спросил он с лёгкой улыбкой.

— Нет... — прошептала она.

— Отлично! Только давай на «ты», ладно?

— Ладно... А насчёт двери... Думаешь я сумасшедшая?

— Нет... Не почудилось.

В этот момент зазвонил его телефон.

— Ладно мне пора.

Он ушёл оставив её в полном замешательстве.

Аннушка стояла всё ещё чувствуя тепло его прикосновения на своей руке. Она прижала ладонь к груди пытаясь

унять бешеный ритм сердца который никак не хотел успокаиваться. Мысли путались: дверь мама Макс... Всё смешалось в один яркий волнующий клубок от которого кружилась голова.

Она глубоко вздохнула улыбнулась сама себе и тихо прошептала:

— Не почудилось...

Глава 6

Пирожки с черешней

На следующее утро Анна отправилась на кухню печь пирожки. Ей было одиноко без сестры. Звонить ей не разрешали — только писать письма. Перечитав в пятый раз последнее письмо Ксюши, Аннушка вздохнула: «Побыстрее бы она выздоровела!»

Она вытащила первую партию пирожков из духовки и загрузила вторую. Аромат черешни наполнил помещение, и на мгновение Анне стало чуть легче — хотя бы что-то могло поднять настроение. Она аккуратно переложила румяные пирожки на тарелку, любовно поправив каждый.

Вдруг кто-то тихо вошёл на кухню. Она обернулась и увидела Макса. От неожиданности чуть не уронила пирожок, который только что откусила.

— О, как удачно я зашёл! — улыбнулся он, подходя к тарелке с пирожками и принюхиваясь. — Можно? — спросил, не дожидаясь ответа, схватил пирожок и запустил его в рот. — О, с черешней! — замурлыкал, словно довольный кот. — Вкусно. Придётся и правда на тебе жениться.

— Подожди, жениться! — проворчала Анна, чувствуя,

как щёки теплеют от смущения. — Сначала скажи, где можно найти журнал «Гордость нашей академии»? Э-э-э... Примерно начала двухтысячных годов.

Макс растерянно заморгал, перестав жевать.

— Если сможешь, то сможешь это всё забрать, — покрутила она перед его носом тарелку с пирожками. — Сразу скажу: в библиотеке для первокурсников такого журнала нет.

Он на мгновение задумался, почесал затылок.

— Ну, я знаю один архив, в подвале. Там такая деревянная дверь возле старой яблони — может, видела?

— Спасибо! — обрадовалась девушка, и глаза её заблестели. — Я сейчас же пойду туда!

Макс потянулся за вторым пирожком, но Анна быстро накрыла тарелку полотенцем.

— Сначала проверю архив, потом пирожки! — рассмеялась она, и её смех прозвучал легко и звонко, словно она впервые за долгое время почувствовала надежду.

В кухню вошёл парень в очках.

— Ань, ты сделала домашку по философии? — спросил он. — Я вот на третий вопрос никак ответить не могу.

— Да, Валер, правильный ответ — Сократ, — машинально ответила она, всё ещё думая о журнале и маме на обложке.

Увидев Макса, Валера нахмурился.

— Что ты делаешь в общежитии академии? У тебя же своё жильё!

Макс загадочно улыбнулся:

— Теперь я здесь живу. Комната 343. Можешь заходить в гости, — и он подмигнул Анне.

— Что, богатый папаша лишил тебя финансов? — съязвил парень в очках.

Макс хмыкнул:

— Быстро же слухи распространяются. Да, я теперь живу в общежитии, пока не сдам все долги за первый курс. — Затем он повернулся к девушке: — Ты мне сможешь помочь?

— Помочь? — удивилась она.

— Ну, позанимаешься со мной и объяснишь темы, которые я не понял. Говорят, ты лучшая на курсе.

— Я тоже лучший, — проворчал Валера.

— Ну, с тобой заниматься как-то не хочется. Ты пирожки печь не умеешь, — усмехнулся Макс и, воспользовавшись растерянностью девушки, ловко утащил ещё один пирожок. Он подмигнул Анне и вышел из кухни со словами: — Ну всё, мы договорились.

— Хам! — проворчал парень в очках, глядя ему вслед.

Анна осталась стоять у стола, сжимая край полотенца. В груди боролись противоречивые чувства: смущение от слов

Макса, радость от новости про архив и тревога за сестру.

— Слушай, Валерка, — немного помолчав, спросила Анна, — у нас здесь есть архив, где могут храниться старые журналы?

— Нет, — ответил он. — Только библиотека для первокурсников. В библиотеку старшекурсников нас не пустят.

— Говорят, в подвале есть, — не сдавалась девушка.

— А, да, там есть. Но всё закрыто.

— Может, сходишь со мной?

— Нет, Ань, я сегодня проходил мимо — там висит большой замок. Смысла идти нет.

Девушка недовольно поджала губы, но промолчала. Она посмотрела на тарелку с пирожками, затем на окно, за которым виднелась старая яблоня. В голове уже зрел план: если дверь в подвал возле яблони, значит, надо найти способ туда попасть. И она его найдёт — ради мамы, ради Ксюши, ради себя самой.

Глава 7

Старый архив

В этом году удивительно ранняя весна. Или она всегда такая в этой местности? В деревне, где выросли Аня и Ксюша, февраль — это настоящая зима. Сугробы там лежат высокие, пушистые, доходящие почти до окон старых изб. По утрам всё покрыто инеем, деревья стоят, словно заколдованные, в серебристом уборе, а воздух колючий, морозный — так, что дыхание вырывается белыми клубами. Дети катаются с горок, строят снежные крепости, а по вечерам окна светятся тёплым жёлтым светом, и из труб вьётся дым — там топят печи, спасаясь от зимнего холода. В феврале там даже не думают о весне: кажется, что зима будет длиться вечно.

А тут, на территории академии, всё иначе. Здесь февраль будто забыл дорогу. словно кто-то взял и вычеркнул его из календаря, заменив ранней весной. Земля уже дышала теплом, и воздух наполнился едва уловимым ароматом пробуждающейся природы.

Солнце пригревало всё сильнее, разгоняя остатки зимнего холода. На склонах, обращённых к югу, снег почти полностью растаял, обнажив бурую землю, из которой робко про-

бывались первые зелёные стрелки травы. В тенистых уголках ещё лежали серые, подтаявшие сугробы, но и они, казалось, сдавались под натиском весеннего солнца.

Деревья пока стояли голые, но на их ветвях уже набухали почки — вот-вот лопнут, выпуская на свет клейкие листочки. В воздухе то и дело мелькали птицы: они перелетали с места на место, щебетали, затевали шумные перепалки — будто радовались, что долгая зима наконец позади.

Особенно заметно было пробуждение природы рядом с тропинкой, ведущей к подвалу. Там, где ещё неделю назад лежал плотный наст, теперь журчали ручейки, унося с собой остатки снега и прошлогодние листья. По краям тропинки, как маленькие флажки, распустились первые подснежники — белоснежные, хрупкие, но удивительно стойкие. Чуть дальше, среди прошлогодней травы, виднелись жёлтые звёздочки мать-и-мачехи — верный знак того, что весна всерьёз вступает в свои права. Старая яблоня у входа в подвал тоже чувствовала приход тепла: в её трещинах и неровностях коры уже копошились первые насекомые, а возле корней пробивались тонкие ростки каких-то растений — природа торопилась оживить даже этот забытый уголок.

Аннушка невольно залюбовалась этой картиной — как быстро всё меняется, когда зима отступает. Но тут же вспом-

нила, зачем пришла, и её взгляд снова обратился к приоткрытой двери архива. Контраст был разительным: буйное пробуждение жизни вокруг — и тёмный, таинственный проём, манящий и пугающий одновременно...

В памяти всплыли тёплые картины детства: вот мама смеётся, вытирая мукой нос Ксюши, а та, ничуть не смущаясь, снова запускает пальцы в тесто — «Я сама, сама!» — и крошки летят во все стороны. А она, Аннушка, осторожничает, боится сделать что-то не так, мнёт тесто неуверенно, пока мама не возьмёт её руки в свои и не покажет ещё раз — медленно, терпеливо.

«Ксюша бы сейчас уже была там, внутри», — подумала Анна с лёгкой улыбкой. Сестра никогда не сомневалась: если что-то заинтересовало — сразу вперёд, любопытство всегда побеждало страх. А она... она всегда шла следом, если вообще решалась пойти.

Девушка сделала несколько шагов к двери, остановилась. Сердце забилось чаще. Ладони вспотели, несмотря на прохладный весенний воздух. Она протянула руку, коснулась шершавой древесины — та была холодной, словно предупреждала: «Остановись».

Глубоко вздохнув, Аннушка осторожно толкнула дверь.

Та скрипнула — протяжно, жалобно, будто не хотела пускаться внутрь. Щель расширилась, открыв взгляду тёмное нутро подвала. Изнутри пахнуло затхлостью, пылью и чем-то ещё — едва уловимым, незнакомым...

Она замерла на пороге, не решаясь переступить черту. Страх сковал тело, заставил отступить на шаг. «Может, вернуться? Может, не стоит лезть в эти тайны?» — шептал внутренний голос.

Но желание узнать правду, найти тот самый журнал, который мог пролить свет на прошлое мамы, оказалось сильнее. Ещё один глубокий вдох — и она подняла ногу, чтобы шагнуть внутрь...

В этот момент чья-то рука схватила её за запястье и мягко, но настойчиво потянула внутрь.

Глава 8

Неожиданная встреча

Аннушка почувствовала, как рука резко схватила её и за-тащила внутрь подвала. От неожиданного страха девушка жалобно вскрикнула.

— Не кричи, а то спалимся, — прозвучал знакомый голос.

— Макс? Это ты? Ты меня до чёртиков напугал! — отчитала его Аня, стараясь взять себя в руки. Сердце всё ещё бешено колотилось, а ладони невольно вспотели.

— Ну, извини, немножко тебя поторопил. Так бы ты до утра не решалась войти, — тихо рассмеялся он. — Смотри, я так понял, начало двухтысячных, там, возле окна.

Аня взглянула на маленькое окошко под потолком, через которое виднелся кусок улицы. В груди зашевелилось странное волнение: что, если они и правда найдут то, что она так долго искала? Они, стараясь не шуметь, подошли к полкам под окном и начали быстро перебирать бумаги, освещая их экраном телефона Макса.

Прошло минут пятнадцать, когда они наконец нашли полку с журналом под названием «Гордость нашей академии».

— Ты не это ищешь? — тихо спросил парень, протягивая

девушке журнал с фотографией её мамы на обложке.

Аня замерла. Дыхание перехватило, а глаза невольно наполнились слезами — мама выглядела такой молодой, счастливой... Девушка осторожно провела пальцем по глянцевой поверхности, стараясь унять дрожь в руках.

— Эта девушка так похожа на тебя. Это твоя родственница? — спросил он.

— Это... — начала было Аня, но не успела договорить.

Скрипнула дверь подвала, и кто-то вошёл внутрь.

— Кто здесь? — прозвучал голос.

Макс быстро потушил свет телефона, схватил Аню в охапку и плюхнулся с ней за книжные полки, закрыв рукой её рот. Девушка почувствовала, как её сердце готово выпрыгнуть из груди — она даже боялась дышать.

Шаги приближались к окну, затем направились в противоположную сторону архива. Парень резко потянул девушку к себе.

— Идём тихо и быстро к выходу за полками, — прошептал он.

— Хорошо, — ответила Аня; голос её дрожал от испуга. В голове крутилась лишь одна мысль: «Только бы выбраться отсюда!»

Макс взял её за руку и повёл к выходу. Они, словно два шпиона, осторожно пробирались к двери между книжными полками. Аня старалась ступать бесшумно, но каждый шорох заставлял её вздрагивать.

Внезапно в подвале включился свет — яркая вспышка ослепила их.

— Бежим! — тихо скомандовал Макс, и они помчались со всех ног к выходу, выскочив, как два неуклюжих вора, громко хлопнув дверью.

— Сюда! — парень потащил её к кустам сирени неподалёку.

Из подвала вышел охранник и грозно закричал:

— Кто здесь!? И что вам здесь надо?

Девушка от волнения чуть не потеряла сознание. То ли от страха, что их поймают, то ли от того, что рядом стоял такой очаровательный парень. Её колени дрожали, а в горле пересохло.

Охранник достал телефон и начал звонить кому-то.

Пока он докладывал о взломе архива, Макс и Аня тихо, как мыши, перебежали от куста к кусту, выбрались из сада и побежали в общежитие.

Они мчались по старому снегу, хлюпая по лужам. Аня по-

чувствовала, как промокли ноги, и задрожала — то ли от холода, пронизывающего до костей, то ли от близости Макса, который всё ещё крепко держал её за руку. Его загадочная улыбка и уверенный взгляд будто говорили: «Всё будет хорошо», — и от этого на душе становилось чуть спокойнее, хотя сердце по-прежнему билось часто-часто.

Глава 9

Курсовая

Аннушка, как и обещала, собрала Максу пирожки в пакетик и думала, как ему их передать. Но долго думать не пришлось — парень пришёл сам, да ещё и с ноутбуком.

— Анют, выручай, — начал он. — Мне нужна помощь с курсовой. Какая-то у меня ху... — он осёкся, — ерунда получается.

Лицо у него было мрачным и растерянным, словно он заблудился в лабиринте собственных мыслей. Увидев пирожки, он тут же расцвёл: глаза заблестели, на губах появилась улыбка.

Девушка протянула ему пакетик:

— Это тебе, ты же мне помог. Жаль только, что всё было зря.

Анна вздохнула, и в этом вздохе звучала тихая грусть разочарования — она так надеялась найти в журнале что-то важное про маму. Внутри всё сжималось от тревоги: а вдруг это последняя зацепка? Вдруг больше ничего не найдётся?

— Не совсем, — улыбнулся парень и протянул ей фотографию. — Правда, я только обложку успел сфотографировать.

— Спасибо! — от радости девушка бросилась к нему и обняла, не сдерживая эмоций. В этот момент она почувствовала, как напряжение последних дней отпускает, а на душе становится легче. Но тут же осознала, что сделала, резко отскочила и смущённо извинилась: — Ой, прости... Давай свою курсовую, я посмотрю.

Её щёки пылали, а сердце билось так сильно, что, казалось, Макс мог услышать его стук.

Аннушка молча села за стол. Парень включил ноутбук, открыл файл с курсовой, плюхнулся рядом на стул и начал с аппетитом хрустеть пирожком.

Минут через пять Анна рассмеялась:

— Это у тебя не курсовая, а вообще набор слов и предложений. Давай начнём со структуры курсовой. Сейчас схожу за тетрадкой, вернусь и всё тебе объясню. Заодно и фотографию спрячу.

Девушка вышла, стараясь унять волнение — фотография могла стать ключом к разгадке тайны. Руки слегка дрожали, а мысли путались: «Что ещё я могу найти? Как это связано

с мамой? И почему Макс так загадочно себя ведёт?»

Через минуту в кухню зашёл Валера. Увидев Макса, подающего пирожки, он нахмурился:

— И не стыдно тебе, мажорик, объедать бедную студентку? Она на последние деньги покупала муку и черешню, чтобы эти пирожки сделать, а ты... Наглость — второе счастье?

Макс перестал жевать и поднял бровь, сохраняя невозмутимость.

В кухню зашла Анна с тетрадью и, не замечая Валерку, села за компьютер.

— Она ещё и уроки за тебя делает? — продолжал возмущаться Валера. — Тебе не стыдно?

— О, Валерка, привет! — улыбнулась девушка парню в очках. — Ты ко мне?

— Да, — он замялся. — Хотел тебя э-э-э... на выставку пригласить. В музей новые экспонаты привезли.

— Валер, извини, но сегодня я занята, — и девушка стала что-то искать в своей тетрадке, избегая его взгляда.

Валера сжал кулаки, бросил короткий взгляд на Макса, затем развернулся и вышел, хлопнув дверью.

— Что ж ты так парня отшиваешь? Он так расстроился, — усмехнулся Макс.

Девушка подняла удивлённые глаза:

— Кто, Валера? Да ну, мы просто друзья.

— Да? — усмехнулся парень. — Мне кажется, он думает по-другому.

— Ты не веришь, что бывает дружба между женщиной и женщиной? — удивилась Анна.

— Ну не знаю... Кто-то рано или поздно обязательно захочет чего-то большего.

— А как же мы? — тихо сказала девушка. — Мы с тобой вроде как друзья. Ты без раздумий помог мне забраться в архив, хотя я тебя даже не просила об этом. Я по-дружески помогаю тебе с учёбой и угощаю пирожками. Разве мы не можем быть друзьями?

Девушка подняла глаза на парня. Он наклонился к ней и прошептал в самое ухо:

— А вдруг кто-то из нас захочет чего-то большего?

Анна отпрянула и покраснела. Её сердце бешено заколотилось, а ладони слегка вспотели. Она попыталась собраться с мыслями:

— Вряд ли, — тихо ответила она. — Я не вписываюсь в твой социальный статус. У тебя вокруг полно красивых девушек, а на их фоне я — простая серая мышка. Ты привык развлекаться с такими красотками. А я... я не собираюсь за-

водить какие-то отношения.

— Совсем? — удивился парень, слегка отстранившись.

— Совсем. Я приехала сюда учиться. Встречаться мне ни с кем нельзя. Валера это прекрасно знает. Теперь ты. Я согласна помогать тебе с учёбой, только давай без всяких пошлых шуточек, ладно?

Она уже собралась начать объяснять структуру курсовой, но вдруг остановилась и нерешительно посмотрела на Макса:

— Слушай... А та комната... Ну, та, что исчезла... Ты что-нибудь о ней знаешь? Почему она появилась именно тогда? И куда потом делась?

Макс на мгновение замер, потом отвёл взгляд и усмехнулся:

— Подрастёшь — узнаешь, Ань. Всё в своё время.

— Но... — начала было она.

— Ш-ш-ш, — он приложил палец к губам. — Некоторые тайны не готовы открыться сразу. Зато я могу помочь тебе найти другие выпуски журнала — может, там найдётся что-то про твою маму.

Аня вздохнула, раскрыла тетрадь, достала ручку и заговорила чётко и уверенно:

— Итак, курсовая работа должна состоять из введения, основной части с несколькими главами, заключения и списка литературы. Давай сначала составим план...

Где-то через час в кухню зашёл какой-то парень со светлыми волосами:

— Макс, ты тут? Еле нашёл тебя, — и протянул ему большой пакет, после чего собрался уходить.

— Стой, Саня, познакомься, — остановил его Макс. — Это Аня, моя подруга. Аня, это Саня — мой друг, самый рассудительный и добрый человек из всех, кого я знаю.

Саня слегка улыбнулся и кивнул:

— Приятно познакомиться, Аня. Макс много о тебе рассказывал.

Анна смущённо улыбнулась в ответ, чувствуя, как волнение понемногу отступает. Саня выглядел спокойным и дружелюбным — в его глазах читалась искренность, а улыбка располагала к себе.

Максим поставил пакет на стол рядом с девушкой и сказал:

— Это тебе!

— Мне? Что там? — удивилась Анна, приподняв край пакета.

— Продукты.

— Продукты? Зачем?

— Чтобы не чувствовать себя чудовищем, что объедаю тебя.

— Не надо мне ничего, забирай.

— Ну пожалуйста, возьми, — детским голосом начал просить Макс, слегка склонив голову набок. — Мы же вроде как друзья. А друзья должны помогать друг другу.

Анна засомневалась, посмотрела на пакет, потом на Макса, потом на Саню, который ободряюще кивнул ей. Внутри боролись два чувства: с одной стороны, гордость не позволяла принимать такие подарки; с другой — теплота и искренность этих ребят трогали её до глубины души.

— Ну ладно. Спасибо. Думаю, на сегодня достаточно. Задание я тебе задала. Мне самой пора идти делать уроки. Пока.

Девушка взяла пакет с продуктами и ушла в свою комнату, стараясь не оглядываться. Её сердце всё ещё трепетало, а в голове крутились мысли: «Кто они на самом деле? Почему Макс так загадочен? И что скрывает эта странная комната?»

«Вроде как друзья», — усмехнулся парень, глядя ей вслед.

Глава 10

Возвращение Ксюши

Воздух в коридоре академии гудел от привычной утренней суеты, но для Ксюши его словно не существовало. Она неслась по каменному полу, словно выпущенная из катапульты, и её появление можно было сравнить с маленьким ураганом, ворвавшимся в тихую гавань. Тяжёлый рюкзак болтался за её спиной, подскакивая на каждом шагу и угрожающе хлопая по лопаткам, будто живое существо, которое отчаянно пыталось взлететь и удрать от своей неугомонной хозяйки. Волосы, собранные в высокий хвост, развевались за ней тёмно-каштановом шлейфом, а в мыслях пульсировала лишь одна, навязчивая идея: успеть. Она и так пропустила слишком много из-за проклятой болезни, и теперь была полна решимости наверстать упущенное.

Она мчалась вперёд, не глядя по сторонам. Её мир сузился до одной-единственной точки — двери аудитории. Она перепрыгивала через разбросанные кем-то учебники, ловко огибала группки неспешно бредущих студентов и едва не сбила с ног первокурсника, тащившего стопку чертежей. Один из старшекурсников, прижавшись к холодной стене, чтобы не быть сбитым с ног, лишь покачал головой и перекрестился

вслед пронесшейся мимо фурии:

— Ну и скорость! Да она же звуковой барьер вот-вот преодолеет! Держитесь, кто не спрятался!

Но законы физики и геометрии коридоров неумолимы. Столкновение было неизбежным. За резким поворотом, который Ксюша прошла на полной скорости, прямо из-за угла вынырнул парень. Он даже не успел среагировать. Ксюша врезалась в него со всей мощностью своего импульса. Они оба повалились на пол с оглушительным грохотом — будто рухнула стопка тяжёлых учебников с самой верхней полки. В результате этого хаотичного падения Ксюша оказалась сверху, придавив юношу своим весом.

От неожиданности он рефлекторно обхватил её руками, пытаясь удержать от падения или защититься — так или иначе, получилось что-то вроде крайне неловких и тесных объятий.

— О, привет, — с кривой ухмылкой произнёс парень, глядя снизу вверх в её широко распахнутые от возмущения глаза. — Это ты так соскучилась по мне? Могла бы просто написать.

— Руки прочь! — взвизгнула Ксюша, её голос сорвался на фальцет. Она упёрлась ладонями ему в грудь, пытаясь вскочить. Её волосы, разметавшиеся во время падения, частично закрыли лицо парня, щекоча его нос. — Я вас знать не знаю!

Отпустите немедленно!

— Эй, полегче! — рассмеялся парень, всё ещё не отпуская её — скорее инстинктивно, чем намеренно. Его смех был низким и вибрирующим, отдаваясь у неё в груди. — Ты что, не узнаёшь меня? Это же я, Макс.

— Да хоть барс! — огрызнулась Ксюша. Она сделала ещё одну яростную попытку оттолкнуться, но её нога в тяжёлом ботинке соскользнула с его кроссовка, и она с разочарованным «Ай!» снова плюхнулась обратно прямо на него.

— Аня, ты чего? — начал было Макс, но осёкся, увидев её пылающий гневом взгляд.

— Я не Аня! — прорычала Ксюша, сжимая кулаки так, что побелели костяшки. Её серые глаза метали молнии. — И если вы сейчас же не отпустите меня, то познакомитесь с моим кулаком! И поверьте, это будет очень болезненное знакомство!

Парень наконец-то сообразил, что происходит что-то неладное, и убрал руки. Ксюша резко вскочила на ноги, словно отпущенная пружина. Она лихорадочно отряхнула свою помятую одежду и поправила сбившийся воротник блузки. Бросив короткий взгляд на свой рюкзак — тот мирно лежал в паре метров, целый и невредимый, будто решил: «Ну уж нет, я в этом цирке участвовать не стану», — она гордо вздёрнула подбородок.

В этот самый момент из приоткрытой двери аудитории №203 выбежала Аня. Её глаза мгновенно наполнились слезами чистого, незамутнённого счастья.

— Ксюша! — выдохнула она.

Не раздумывая ни секунды, Аня бросилась к сестре и стиснула её в объятиях так крепко, что у Ксюши на мгновение перехватило дыхание.

— Ты почему не сказала, что тебя выписали? Я бы тебя встретила! Я бы пирожков напекла! Я так скучала!

— Хотела сделать сюрприз! — ответила Ксюша, на секунду растеряв всю свою воинственность. Она обняла сестру в ответ, и её лицо смягчилось. От бывшего раздражения не осталось и следа. — Меня классная руководительница привезла. По дороге мы заехали в кафе, я выпила капучино и съела целых три огромных круассана! Представляешь? Я думала, лопну!

Макс медленно поднялся на ноги, отряхнул джинсы от невидимой пыли и всё ещё пытался осмыслить происходящее. Он переводил взгляд с одной девушки на другую, и его брови медленно ползли вверх.

Теперь он видел их рядом. Обе были словно две капли воды — одинаково стройные, с изящными «ножками от ушей», что придавало их силуэтам особую лёгкость и грацию. Длинные каштановые волосы до талии переливались в свете ламп

тёплым медным блеском.

Но детали... Детали были разными и кричали об их характерах громче любых слов. У Ани волосы были заплетены в толстую, аккуратную косу — символ порядка и сдержанности. Несколько тонких прядей-повстанцев мягко выбивались из причёски и обрамляли её нежное лицо с тонкими чертами. Ксюша же собрала свои локоны в высокий хвост на затылке с помощью яркой резинки — он покачивался при каждом её резком движении, а непослушные пряди то и дело выбивались из плена и падали на лоб, будто подчёркивая её импульсивную натуру.

Их лица поражали совершенной симметрией: большие серые глаза с густыми ресницами; милые аккуратные носики без единого изъяна; мягкие линии подбородка; и едва уловимые ямочки на щеках, которые появлялись лишь у одной из них.

У Ани ямочки появлялись, когда она улыбалась робко и застенчиво. У Ксюши они проявлялись лишь тогда, когда она смеялась во весь голос над удачной шуткой или собственной дерзостью.

И эти характеры... Они различались кардинально, как лёд и пламя. Аня напоминала милого котёнка: такая же мягкая, осторожная и трогательная. Её улыбка была застенчивой, по-

чти робкой, взгляд — чуть опущенным к полу, а движения — плавными и аккуратными, словно она ступала по тонкому льду и боялась провалиться.

Ксюша же была чистым сгустком кинетической энергии и напора. В её глазах сверкал постоянный вызов всему миру, осанка была прямой и горделивой. Каждое её движение было резким, решительным и наполненным внутренней силой. Если Аня мурлыкала, то Ксюша шипела — и могла не только когти показать при необходимости, но и пустить их в ход без малейших колебаний.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.